

И. ЛЕВИТАС

Начало филателистической ленинианы

Начало филателистической ленинианы

В странах Европы, Азии, Африки и Америки издано около 1000 марок и блоков, много художественных маркированных конвертов и почтовых карточек, штемпелей, посвященных В. И. Ленину. Сотнями миллионов экземпляров они разошлись по всему земному шару.

Коллекционирование этих почтовых миниатюр приобрело огромную популярность. Многими филателистами у нас и за рубежом разработаны и оформлены интересные тематические коллекции, посвященные жизни и революционной деятельности В. И. Ленина.

Коллекции Ленинианы, построенные по тематическому принципу, обычно начинаются с марок, посвященных детским и юношеским годам Владимира Ульянова, но хронологически открывают филателистическую Лениниану траурные марки, вышедшие в дни, когда страна прощалась с Ильичом. Это были первые официально изданные марки с портретом В. И. Ленина. Мы к ним еще вернемся, но сначала расскажем о марках — предшественницах филателистической Ленинианы.

В 1921 г. Наркомпочтель РСФСР готовил марку с портретом В. И. Ленина. Предполагалось выпустить марку номиналом 100 руб., напечатав ее сложным, но очень эффективным способом меццо-тинто («черная манера»). Это гравюра на металле, предназначенная для глубокой печати и отличающаяся от обычной металлографии глубиной и бархатистостью тона, богатством и тонкостью передачи светотеневых эффектов. Но в то время на фабрике изготовления государственных бумаг не было оборудования для печатания марок этим способом. Наркомпочтель и Гознак передали заказ на печатание проекта марок 16-й типографии Мосполиграфу.

Проект изготовлялся под руководством иностранного специалиста Видемана, переведенного незадолго до этого в Гознак из Иркутска. Однако мастер Видеман был не только опытным полиграфистом, но и филателистом. Как указывалось в статье «История двух эссе»*, опубликованной в журнале «Советский филателист» № 4 (81) за 1928 г., собираясь уезжать к себе на родину, Видеман решил заработать на проекте. С этой целью он присвоил несколько печатных проб (проектов) из тех, которые впоследствии были переданы Гознаком на утверждение Наркомпочтелу, и более того, сделал и второй проект, который даже не передавался Гознаку.

Однако марки с портретом В. И. Ленина даже по первому проекту выпущены не были. Всем хорошо известна необычайная скромность Владимира Ильича: он не любил, чтобы о нем писали, печатали его портреты. Как сообщал тогда московский корреспондент газеты «Нью-Йорк тайме», когда В. И. Ленину показали пробные оттиски марок с его портретом, он сердито сказал: «Вы думаете, что мне, как раньше царю, хочется иметь свое изображение на марках Российской Республики?» По настоянию В. И. Ленина, все эссе вместе с изготовленными клише были уничтожены. Все, кроме присвоенных Видеманом. Он все же увез несколько экземпляров за границу. Там он продал вывезенные эссе, причем оба вида по одному экземпляру попали в коллекцию известного филателиста Карла Шарфенберга. В 1928 г. Шарфенберг решил продать в Нью-Йорке свою специализированную коллекцию русских и советских почтовых марок, но не сошелся в цене с торговцем. Вынужденный срочно вернуться в Европу и нуждаясь в деньгах, он заложил свою коллекцию, а когда захотел ее выкупить, срок залога уже истек. Коллекция перешла в собственность одной филателистической фирмы, и дальнейшая судьба неизданных предшественниц филателистической ленинианы — неизвестна.

Требование В. И. Ленина было выполнено работниками Гознака настолько добросовестно, что ни в архивах Гознака, ни в Ленинградском музее связи СССР им. А. С. Попова не сохранилось ни оригинала, ни пробных оттисков этих марок. До сих пор не удалось выяснить, кто из художников создавал оригинал, какой портрет В. И. Ленина был использован, в каких цветах делались оттиски.

К концу 1921 — началу 1922 гг. относится и другая история ленинских «марок». Слово взято в кавычки потому, что преды-

* Эссе — это отпечатанный образец (проект) марки, предназначенный для утверждения к тиражированию. Даже если марка не будет утверждена и выпущена с данным рисунком или в предложенном цвете, все равно такие проекты представляют большой интерес для филателистов.

душие марки, хотя и не были выпущены в обращение, но готовились почтовой администрацией, и их можно с полным правом называть предшественницами ленинских марок, а «марки», о которых пойдет речь, «издавались» частным лицом, да еще и в другой стране. Такие марки принято называть фантастическими, а еще точнее, спекулятивными.

Да, история филателии знает и такое. Интерес к Советской России во всем мире был огромен. Однако зарубежные филателисты мало знали о советских почтовых марках. Хотя в августе 1921 г. и вышла интересная серия с аллегорией «Освобожденный пролетарий», но до многих стран советские марки тогда еще не успели дойти.

Этим решил воспользоваться предприимчивый делец Марко Фонтано, который прикрывался ширмой Товарищества Итальянской филателии в Венеции. Еще до этого он выпустил фантастическую серию «марок», известную под названием «Одесский помгол». Фальшивка была разоблачена во втором номере журнала «Советский филателист» за 1922 г., а в третьем — четвертом номерах редактор журнала Ф. Г. Чучин был вынужден снова обличать ловкого фальсификатора. Стремясь нажиться на интересе к советским маркам, Марко Фонтано пустил на филателистический рынок серию из семи разных марок номиналами от 2500 до 450 000 руб., на которых были изображены эмблема «Серп и Молот», рабочий, крестьянин, красноармеец; на марке в 150 000 руб. воспроизведен портрет В. И. Ленина, 450 000 руб. — Л. Д. Троцкого и 300 000 руб. — Г. Е. Зиновьева.

В этой же статье, которая называется «Спекуляция на революции в РСФСР», Ф. Г. Чучин говорит о художественных «достоинствах» фальшивок: «... эта грубая подделка будет ясна и без нашего разоблачения: модернизированные фигуры рабочего, крестьянина и красноармейца, вытянутые в волосок и страдающие параличом всего тела, не имеют в себе и тени намека на русскую действительность и современное русское искусство, — в этом можно убедиться хотя бы путем сравнения этих фигур с таковыми на русских действительных почтовых марках, помещенных нами в отделе новостей этого номера (рабочий и красноармеец), а тов. Ленин не раз журил своих услужливых друзей за попытки изобразить портреты вождей на марках, отмахиваясь обеими руками от навязываемой ему популярности и категорически воспрещая это делать кому бы то ни было». Действительно, одного взгляда на эти «марки» достаточно, чтобы убедиться, что их рисунки не выдерживают никакой критики.

Статья была напечатана в журнале на русском и немецком языках, но пока эти сведения дошли до филателистов стран Ев-

ропы и Америки, спекулянт Марко Фонтано не успел изрядно «погреть» руки.

Вернемся, однако, к первым официально изданным ленинским маркам. Читатели знают, что это были траурные марки. В дни народной печали по решению Советского правительства Коллегия Наркомпочтеля постановила издать серию марок для увековечения памяти Владимира Ильича. Создание оригинала было поручено художнику И. И. Дубасову, работавшему в Гознаке. Работа была чрезвычайно ответственная, а времени — в обрез (оставалось меньше одного дня). Художник остановился на одной из фотографий В. И. Ленина, сделанных известным мастером этого дела Петром Адольфовичем Оцупом 16 октября 1918 г. в рабочем кабинете Ильича. П. А. Оцуп сделал в тот день не менее 11 фотографий Ленина. Одну из них и выбрал И. И. Дубасов. Это замечательный портрет. Свет выделяет форму большого ленинского лба и делает лицо очень выразительным. Дубасов уже раньше использовал этот портрет, рисуя иллюстрацию для журнала «Крестьянка».

Сжатые сроки требовали, чтобы проект марки был лаконичен, прост и в то же время было необходимо придать изображению траурность, торжественность и монументальность. И. И. Дубасов остановился на силуэтной передаче портрета и подготовил проект в черно-сером цвете. Художник блестяще справился с задачей и в срок представил работу на утверждение.

Марку дважды коллегиально утверждали в НКПиТ (Наркомпочтеле) и 25 января в 16 часов утвердили фотографию с дубасовского рисунка, уменьшенную до размеров марки; тогда же были добавлены слова «Почта СССР» и введена красная рамка, чтобы миниатюра не создавала впечатление безнадежности. Номиналы 3, 6, 12 и 20 коп. золотом соответствовали тарифам, введенным с октября 1923 г. Окончательный текст на марках был написан художником Гознака В. Куприяновым.

Дубасов доработал рисунок и рамку. Печатная форма одиночной марки была готова 26 января. В тот же день изготовили первые пробные оттиски (эссе) на той же бумаге, которая предназначалась для печатания всего тиража. Один из этих печатных проектов 6-копеечной марки на листке бумаги размером 75×111 мм был представлен на окончательное утверждение заместителю наркома почт и телеграфов А. Мусатову. Этот листок хранится во втором альбоме коллекции печатных проектов Государственной коллекции знаков почтовой оплаты Музея связи СССР им. А. Попова в Ленинграде. На поле листка есть надпись: «Утверждаю. А. Мусатов, 26.1.24 20.00 м».

Планировалось выпустить марки в обращение 28 января, но полиграфисты, понимая срочность и важность работы, выполнили

ее менее чем за сутки, и уже в 16 часов 27 января, в день похорон В. И. Ленина, первые траурные марки поступили в обращение в Москве; одновременно началась рассылка марок на места. Ввиду срочности первый тираж не перфорировался и был оставлен беззубцовым.

В этот же день работник Наркомпочтеля вручил Надежде Константиновне Крупской конверт. На листе бумаги было написано:

«Уважаемая товарищ Крупская! Коллегия. Народного Комиссариата почт и телеграфов СССР при сём прилагает траурные марки, выпущенные в день и час похорон Владимира Ильича Ленина.

С коммунистическим приветом Член коллегии НКПиТ СССР Секретарь коллегии»

(Далее следовали подписи).

Чтобы донести образ В. И. Ленина, впервые появившийся на марках, до отдаленных уголков страны, предписывалось передавать траурные марки в почтовые окна немедленно при получении их на местах. Знаки почтовой оплаты таких же номиналов стандартного выпуска до израсходования траурных марок изымались из продажи. Затем были осуществлены дополнительные выпуски этих марок на бумаге разных тонов, белой, сероватой и желтоватой, без зубцов и с зубцами. Красная рамка — узкая, средняя и широкая. Специалисты различают в этой серии около 100 разновидностей.

Через год, в день годовщины смерти Владимира Ильича, поступили в обращение четыре новые марки. Их оригиналы были выполнены молодым талантливым художником В. Завьяловым, приобретшим впоследствии широкую известность. На марках изображен открытый 1 августа 1924 г. первый, деревянный Мавзолей В. И. Ленина, созданный по проекту архитектора А. Щусева. Марки предназначались для оплаты простых и заказных внутренних, а также международных писем. Как при распространении траурных марок, почтовые учреждения обязывались в первую очередь продавать марки с рисунком Мавзолея и до их полного израсходования приостановить продажу равноценных марок курсировавшего стандартного выпуска.

С тех пор марки ленинской темы навсегда заняли почетное место среди советских почтовых эмиссий. Марки, посвященные В. И. Ленину, по одной и сериями стали выпускаться почти ежегодно. Марок и блоков, непосредственно посвященных В. И. Ленину, в нашей стране вышло около 400. Для них использовались известные и малоизвестные фотографии, кадры кинохроники и даже художественного фильма С. Эйзенштейна «Октябрь», пор-

третью и картины, написанные художниками, скульптурные памятники и композиции и т. д.

<...>

Вернемся к еще одной ленинской марке. Выше упоминалось, что тематические коллекции Ленинианы часто начинаются марками с портретом Володи Ульянова в четырехлетнем возрасте. Когда же впервые появилась эта марка? Этот всем известный детский портрет, сделанный в фотографии Е. Закржевской в Симбирске в 1874 г., был использован при создании октябрятского значка.

Первая марка с детским портретом В. И. Ленина появилась в серии «В помощь беспризорным детям», выпущенной в конце 1926 — в начале 1927 гг. С ней связаны некоторые курьезы, и для того, чтобы стало ясно их происхождение, вернемся на несколько лет назад.

Михаил Иванович Калинин, будучи председателем ВЦИК, а затем председателем Президиума Верховного Совета СССР, почти четверть века (с 1922 по 1946 гг.) осуществлял шефство над советской филателией, внимательно следил за ее развитием и... не очень ее одобрял.

В 1924 г. в числе государственных мероприятий по увековечению памяти В. И. Ленина в РСФСР был создан фонд имени В. И. Ленина для организации постоянной помощи беспризорным детям. Комиссию ВЦИК по организации этого фонда и распоряжению им возглавил М. И. Калинин.

Специальным постановлением ВЦИК и Совнаркома этой комиссии была непосредственно подчинена Советская филателистическая ассоциация (СФА). Доходы СФА, полученные от продажи советских марок у нас и за границей, шли в фонд имени В. И. Ленина.

По инициативе М. И. Калинина Наркомпочтель в конце 1926 г. приступил к выпуску серии почтово-благотворительных марок в помощь беспризорным детям. Контроль над их художественным оформлением осуществляла Деткомиссия ВЦИК. В обращение поступила марка коричневого цвета номиналом 10 коп. на бумаге без водяного знака и с водяным знаком «Ковер», изображающая детей — мальчика и девочку.

В январе 1927 г. вышла синяя марка этой же серии номиналом 20 коп. с известным портретом четырехлетнего Володи Ульянова, тоже на бумаге двух видов. Часть номинальной стоимости марок поступала в фонд имени В. И. Ленина.

...Прошло много лет. В середине 50-х гг. в филателистических магазинах появилась третья марка серии номиналом 20 коп., ультрамариновая, на бумаге двух видов. В последних каталогах

почтовых марок СССР ей присвоены номера (0246) XVII и (0248) XVIII. Скобки свидетельствуют о том, что эти марки в обращение не поступил. Каталоги о них пишут просто: «Пионер — ультра-мариновая».

Появление через 30 лет двух новых марок вызвало среди филателистов различные толки. Высказывались разные предположения, среди которых были и впрямь фантастические. Одни говорили, что это портрет Троцкого в детстве. Другие «по секрету» сообщали, что вражеским элементам, проникшим в Гознак, удалось протащить на марку изображение «последнего наследника престола» Алексея. Но провокацию, дескать, своевременно обнаружили и марку в обращение не пустили. По этому поводу были обоснованные возражения: почему же ее не уничтожили, а выпустили в филателистическую продажу и почему на «юном Троцком» или «царевиче» пионерский галстук?!

Загадка разрешилась лишь в 1973 г. В сборнике «Советский коллекционер» № 10 была опубликована интересная статья М. Милькина «М. И. Калинин и советская филателия». Автор статьи много лет был одним из руководящих работников СФА, в 20-х годах он еженедельно докладывал Михаилу Ивановичу о работе этой организации. В статье М. Милькин делился воспоминаниями о встречах с ним и, между прочим, вспоминал об интересующей нас серии:

«Предполагалось, что на обеих марках серии будут изображены советские дети. Все шло хорошо, и только после того, как тираж серии был готов, выяснилась неприглядная подробность. На марке 20-копеечного достоинства оказался не обобщенный образ ребенка, а вполне конкретный портрет... сына одного из руководящих работников Деткомиссии. Не столько возмущенный, сколько раздосадованный самим фактом, Михаил Иванович вспомнил, как зло издевался Ленин над подобными проявлениями административного восторга, называя их метким словечком «комчванство». Выпуск серии в почтовое обращение был отложен, а «заботливый» папаша освобожден от работы в Деткомиссии.

Но, как говорится, «нет худа без добра»! Раз возникла мысль о портрете конкретного ребенка, Михаил Иванович предложил достойный выход. На новой марке серии был впервые воспроизведен портрет Володи Ульянова в четырехлетнем возрасте (по малоизвестной в то время фотографии Е. Закржевской). Прошло почти полвека, а эта марка, сюжет которой был найден М. И. Калинин, до сих пор остается одной из самых популярных советских марок. Л тираж не выпущенной в обращение марки впоследствии был передан СФА для реализации в качестве одного из филателистических курьезов.

Однако с серией приключился еще один казус. При выпуске почтово-благотворительных марок в прессе было официально объявлено, для каких целей будет использована благотворительная надбавка. Журнал «Советский филателист» сообщал: «Выпущена благотворительная почтовая марка с надбавкой в пользу беспризорных детей. Из номинальной стоимости марки в 10 коп. в почтовый доход ведомства поступает 8 коп., а остальные две копейки отчисляются в распоряжение Комиссии ВЦИК по улучшению жизни детей»*. Из 20-копеечного номинала ленинской марки отчислялось тоже 2 коп.

Но на Западе нашлись недоброжелатели, утверждавшие в некоторых журналах, что необыкновенная популярность этих марок (это они, правда, признавали) объясняется будто бы тем, что советская почта, повысив тарифы до 10 и 20 коп., не пожелала делиться доходами с Деткомиссией ВЦИК, поэтому выпуск марок был прекращен, тираж выпущенных марок невелик (всего 50 тысяч), чем и вызвана их популярность.

Все это, конечно, было сплошным вымыслом. Тираж каждой марки на бумаге без водяного знака составлял 3 млн экз, а с водяным знаком — 2,5 млн. Сообщение об отчислениях Деткомиссии ВЦИК говорит само за себя.

Чтобы не давать поводов для кривотолков, в апреле 1927 г. эти две марки были выпущены в измененных цветах (дети светло-зеленая, В. И. Ленин в детстве — карминово-розовая), но уже с разделением суммы почтового сбора и сбора в фонд имени В. И. Ленина помощи беспризорным детям (8 к. + 2 к., 18 к. + 2 к.). Так ответила советская почта на досужие вымыслы, а филателисты получили еще одну серию марок.

* Советский филателист. 1926. № 1. С. 14.